

Annotation

Он старше. Она все решила за них двоих. Она его Зараза, а он Черт..

* * *

Часть 1

– Быстро села в машину! – коротко скомандовал парень упирающейся девушке. С первого взгляда было видно, что парень терял терпение, а девушка – наоборот, проверяла его на прочность.

– Выкуси! – коротко ответила беглянка, и вырвала свой локоть из цепких пальцев собеседника.

От такого ответа парень только еще больше пришел в бешенство. Открыв дверь внедорожника, одновременно ухватил девушку за запястье и попытался усадить ее на переднее сиденье. Беглянка начала визжать, извиваться, пыталась даже укусить парня, но все тщетно, мужчина был гораздо сильнее. Но ей все же удалось цапнуть его зубами за ребро ладони, когда тот собирался закрыть ей рот, пытаясь заставить не верещать так громко.

– Как же ты меня достала! – заорал укушенный, наконец, выходя из себя, – Ты как кость поперек глотки! Сил моих больше нет!

Поскольку данная реплика была самой эмоциональной из всего, что ранее слышала девушка от своего оппонента, то она на миг растерялась. Мужчина не мог не воспользоваться данным секундным затишьем и мгновенно втиснул девушку в машину, пристегнул ее запястье наручником к двери и уже спокойнее, глубоко дыша и пытаясь набраться терпения, отправился на водительское место.

Захар Чертинский отличался железной выдержкой, стальным характером, лысой, как колено черепушкой, и занимал престижную, для некоторых кругов общества, должность. Господин Чертинский был помощником бизнесмена Пятигорских, более известного, как Ящер. Захар, которого чаще звали Чёртом, занимался, по большей части, теневой стороной бизнеса господина Якова Алексеевича. Несколько лет назад, когда Захар, проявив себя с лучшей стороны, доказал, что готов перенять часть забот отца и Ящера, 'старички' отправились, так сказать, на пенсию. А поскольку сын Ящера – Филипп не мог унаследовать всю империю по причине юного возраста, то большую часть забот принял Чёрт. А легальным бизнесом продолжали руководить отставные 'стариканы' – как за глаза называл их Захар.

Чёрт строил свою небольшую империю, создавал себе репутацию, разруливал конфликты, наказывал провинившихся, зарабатывал 'стариканам' пенсию. И все, казалось бы, складывалось наилучшим образом. Да была у Чёрта проблемка – дочь

Ящера – Тереза. По причине строптивного характера Чёрт именовал хозяйскую дочь не иначе, как Зараза. А в ответ к нему намертво приклеилось звание Черта Лысого. И придраться Захару было не к чему. Ведь, правда Черт, и действительно лысый.

Захара было трудно заставить потерять самообладание. Он считался хладнокровным и жестким воротилой. Но только не в делах, куда умудрилась сунуть свой нос Тереза.

Нос Терезы, к слову сказать, был довольно милым. Как и сама девушка. Красавица, умница, и училась в университете на 'отлично'. Спортом увлекалась. И вообще была очень занятой особой. Но, несмотря на занятость, последние две недели выкраивала время, чтобы позлить Чёрта. Каким-то чудом она узнавала, где он находился, с кем и чем занимался, и незамедлительно являлась туда. Вот и сегодня Тереза, разодетая в широкие брюки с множеством карманов, черную кожаную куртку, кроссовки и кепку, она, словно чертик из табакерки, появилась на пустыре, где вот-вот должны начаться разборки, возникшие из-за недопонимания некоторых криминальных элементов.

Поскольку Чёрт не горел желанием привезти дочь босса домой с дыркой в башке, то он решил пристегнуть ее к двери бронированного авто. Но он не учел, что девчонка весьма смысленая и предприимчивая. А еще совершенно лишена страха, как и здравого смысла.

Оказавшись на водительском сиденье, Чёрт попытался успокоиться. Сейчас он должен быть внимателен и как никогда собран, в противном случае на этом пустыре поляжет половина его людей, а часть города отойдет конкурентам Ящера. А он не мог допустить подобного расклада.

– Слушай сюда, – выдохнув, начал говорить Чёрт, – Сидишь здесь. Ждешь. И ничего не делаешь. Дыши и то через раз. Все ясно?

– Да пошел ты, Чёрт лысый! – прищурилась Тереза, но дергать запястье, пристегнутое наручниками к дверце, перестала.

Захар вынул пистолет из кобуры, снял с предохранителя, вернул оружие на место. Глубоко вздохнул и попытался вновь заговорить с Заразой.

– Я обещал твоей матери, что ты никуда не вляпаешься, – как-то очень устало пробормотал Захар, – Хотя бы до твоего совершеннолетия.

– Неделя осталась, – пробормотала девушка.

– Вот именно, – Захар снял с головы девушки кепку и одел на свою, – Давай договоримся. Ведешь себя примерно эту неделю, и я замолвлю за тебя словечко перед Ящером.

– Еще чего! – девушка поджала губы и даже нахохлилась. Попыталась отобрать кепку, но парень только оскалился хищно и отодвинулся вне зоны досягаемости цепких рученок девчонки.

– Да ладно, соглашайся, – с вызовом проговорил Чёрт, – ты ведь хочешь самостоятельности. Квартиру свою хочешь. Жить в центре, а не с предками за городом. А я железно смогу с твоим стариканом договориться.

Девушка минуту размышляла над предложением Черта. Ведь и правда самостоятельно

жить очень хотелось, а не под неусыпным контролем местами буйного папки.

– Если обманешь, – прищурилась девушка, глядя в серьезные глаза Черта, – я тебе устрою настоящий ад. Усек?

– Без проблем, – кивнул парень. Его внимание привлекли появившиеся на пустыре тачки, – Твою ж мать! – выругался он, понимая, что времени увезти на безопасное расстояние девушку не остается.

– Сидишь и не рыпаешься, – коротко скомандовал Черт, вынул пистолет из бардачка и положил его на колени девушки. Он знал, Тереза умеет пользоваться оружием. Но все внутри парня замерло при мысли о ее судьбе, если разборки закончатся не в их пользу.

Что-то в голосе Захара заставило послушно кивнуть и постараться слиться с обивкой авто. Благо стекла были тонированные.

Парень, бросив последний взгляд на девушку, вышел из машины. А Тереза осталась сидеть в салоне, пристегнутая наручниками. Вот только девушка искренне полагала, что без нее они, ну никак не справятся. Она поискала в многочисленных карманах ключ, который припасла, поскольку Захар пристегивает ее не в первый раз, и благополучно освободилась от стальных оков.

Из своего укрытия Тереза внимательно следила за стремительно разворачивающимися событиями.

– Ой, идиот, – простонала Тереза, увидев, как один из парней Черта не выдержав морального давления, схватился за пистолет. Началась перестрелка. Люди Черта были в большинстве и спустя несколько минут все закончилось. Тереза видела, как Черт, отыскав того парнишку, что начал стрелять первым, отключил его поставленным ударом в челюсть.

– И кто бы сомневался, – хмыкнула девушка, осматривая поле боя. Черт, как и всегда, побеждал.

Тереза, открыв дверь машины, выпрыгнула из салона. В руке она все еще держала заряженный пистолет. Девушка собиралась тонко намекнуть Черту, что пора бы и поужинать, да и мама ждет не дождется ее возвращения из универа. Захар, увидев Терезу, идущую к нему, мысленно схватился за голову. Вот какого, спрашивается, х....

Додумать не успел, девчонка уже подошла к нему почти вплотную. Посмотрела куда-то за его плечо. И резко вскинула руку с пистолетом. Реакция Терезы была мгновенной. А вот Черт замешкался всего секунду. Буквально мгновение.

Тереза каким-то чудом оттолкнула Черта и выстрелила. После секундного ступора парень обернулся. Главарь банды противников все еще стоял на коленях, а по его лбу стекала струйка крови. Одно пулевое отверстие. Вот только Черт четко слышал два выстрела.

Взгляд Черта стремительно охватил всех его парней, в поисках второго пострадавшего. Кажется, гад промазал.

– Ну, Зараза, – пробормотал Захар.

– Захар... - услышал он неестественно тихий голос девушки, да и непривычное для него 'Захар' резануло слух.

По спине Черта пробежал предательский холодок страха. Никогда он не боялся за себя, или за кого-то еще. А здесь он испугался. Испугался настолько, что из дрогнувших рук выпал пистолет. И ноги подкосились. Девушка начала оседать на землю. Но Захар подхватил ее, крепко фиксируя и прижимая к себе.

– Какого хрена? – рыкнул Черт. Голова Терезы запрокинулась, словно у тряпичной куклы.

– Старикам не говори, – тихо прошептала девушка, – Слышишь?

Захар промолчал. Только на руки подхватил девушку и помчался к своей машине. Уложил ее на заднее сиденье. По пятам двигался его друг Саня Рыжий. И когда Черт собирался сесть за руль, Рыжий его опередил.

– Куда тебе, – выкрикнул Рыжий и занял водительское место, – Впишемся еще.

– Гони! – скомандовал Черт, втиснувшись на заднее сиденье вместе с Заразой. Достав аптечку, Черт принялся стягивать с раненого плеча Терезы куртку. С каждым мгновением одежда девушки все больше приобретала красно-бурый оттенок.

– Какого хрена вышла? – зло выплюнул Черт, пытаясь прижать к ране кусок бинта и остановить кровь, – Бл*, гони, Саня!

– Гоню! – отрывисто бросил Рыжий, виляя между потоком машин.

– Пустяки, навывлет прошла, – оправдалась девушка, морщась от боли.

– Навывлет! – грозно прорычал Черт, его руки чуточку подрагивали, когда он увидел, что повязка, которую пытался наложить, с каждым мгновением меняет белый цвет на кроваво-красный, – Я тебя запру в такой дыре, что ты и чихнуть не сможешь без моего ведома! Усекла? Тебе жизнь с Ящером покажется сказкой, мать твою!

– Маму не трогай, – насупилась девушка.

Ее состояние стремительно приближалось к обморочному. Вот только умирать она не планировала.

Тем временем Рыжий привез их к больнице, принадлежавшей Пятигорских. Выпрыгнув из машины, Черт схватил Терезу на руки и помчался в приемные покои. Игнорируя взгляды медсестер и врачей, он направился прямой наводкой в операционное отделение, где и сам не раз побывал после подобных разборок. Врач, которого Черт лично спонсировал, увидев молодых людей, распахнул двери.

– В одежде нельзя, – только и сказал доктор. Все свое внимание хирург обратил на девушку. Трудно было не узнать Терезу Пятигорских – копия матери, но вот нрав в отца, которого, честно сказать, доктор не горел желанием видеть в своей клинике. Ему и Чертинского хватило.

Черт уложил Терезу на операционный стол, стянул с нее куртку. И свою тоже.

Перебросил их Сане.

– Скажи пацанам, чтоб ни слова! – скомандовал Черт прежде, чем закрыть дверь операционного зала, – Ствол тот достань.

А когда парень вернулся к столу, старался не мешать, но и находиться в поле зрения Заразы. Он даже за здоровую руку ее взял, пытаясь хоть как-то поддержать. Медсестра разрешила одежду, врач начал колдовать над раной. Пуля действительно прошла навывлет, не задев кости или жизненно-важных органов. Под чутким присмотром Черта, рану обработали и начали зашивать.

– Захар! – тихо позвала Тереза, – Забери меня отсюда.

Черт только нахмурился. Бред, что за бред она несет!

– Ты ведь знаешь, мне нельзя тут оставаться, – тише шепнула девушка, несмотря на отсутствие угрозы смерти, потеря крови была ощутимой, – Захар! Ты же знаешь папку!

Черт взрывной характер Ящера отлично знал. Достанется всем, как только он узнает о ранении дочери. В любом случае, Черт получит по полной. Увезет он девушки из клиники, или оставит здесь.

– Что скажешь? – тихо спросил Черт доктора.

– Антибиотики и обезболивающее я дам, – спокойно проговорил доктор, – Завтра могу приехать, посмотреть. В принципе, нет нужды держать ее здесь.

– Андрюх, постарайся, чтобы никто не узнал, – непривычно для себя, попросил Черт, – Сам знаешь.

– Я ж не самоубийца, – хмыкнул доктор, – Разгневанный Ящер мне здесь не нужен.

Парень хмыкнул. Разгневанный Ящер вообще никому не нужен. Вынув из кармана несколько крупных купюр, Черт сунул их доктору и кивнул на медсестру.

– Все нормально, – заверил Андрей.

Медсестра вышла из операционного зала, Андрей складывал нужные на ближайшее время лекарства.

– Сам уколишь? – спохватился доктор.

– Справлюсь.

Черт стянул с себя толстовку, закутал девушку. Спустя десять минут после завершения операции, Черт покинул больницу с Терезой на руках. Девушка к этому времени была в глубокой отключке благодаря лекарствам.

Проснулась Тереза от острой боли в правом плече. Поморщилась. Открыла глаза. Она лежала на мягкой постели в незнакомой ей комнате, погруженной в полумрак.

– Проснулась, – констатировал Черт.

Его голос звучал устало и хрипло, словно он не спал лет сто.

– Долго спала? – морщась, спросила Тереза. Она осторожно села в кровати, опустила ноги на пол.

– Шесть с половиной часов, – ответил Черт, – Я звонил твоим.

– И что? – нетерпеливо спросила Тереза.

– Сказал, ты в клубе, – Черт встал с кресла и придержал Терезу за локоть, помогая подняться, – Обещал присмотреть.

– Отлично, – скривилась Тереза, – Я позвоню утром, скажу, что с девчонками поехала куда-нибудь.

– Ага, – Черт натурально психанул, – Поехала она! Без шмоток! Без нихрена!

– Не ори, – попросила Тереза, – Котелок раскалывается.

– Он мало что раскалывается, еще и не варит! – орал, но уже не так громко, Черт, – Сменила бы ты свой котелок!

– Знаешь что, Черт лысый, – начала закипать девушка, – Если бы не мой котелок, кое-кто не орал бы сейчас белугой, а клеил бы ласты в ближайшем водоеме!

Черт замолчал. Права она. Вот только от этого стало еще поганее. Ведь спасла его девчонка, пристрелила Шакала, еще и пулю за него, Черта, поймала.

– Ты права, – уже спокойнее проговорил Черт, – Но мать твою ж за ногу, Зараза! На хрена пулю было ловить?!

– А я, знаешь ли, не горела желанием тебя заслонять! – обиженно отвечала девушка, – Мне, видишь ли, не улыбается свое тело дырявить. Садо-маза не для нас!

Тереза скрылась в ванной комнате, хлопнув, насколько смогла, дверь перед носом Черта. Сильно хлопнуть не вышло, но на большее сил у Терезы не было.

– Нужно к вам ехать, – первое, что сказал Черт, когда девушка вышла из уборной, – Чтобы родители тебя увидели. Со шмотками я что-нибудь соображу. Тебе нужно просто показаться. На полчаса максимум. Отпроситься на пару дней. Скажешь, к подруге, или еще куда. Скажи, под моим присмотром.

– Какой ты, оказывается, умный, – с сарказмом проговорила девушка, – Прямо гений, не иначе.

Черт Терезу несказанно бесил в этот момент. У нее руки чесались, съездить ему по физиономии. Стукнуть чем-нибудь, так, чтобы отключился. Желание нанести Черту увечья было не единственным по отношению к парню. С недавних пор Тереза поймала себя на мыслях, что старается как можно чаще сталкиваться с парнем, насолить ему, тем самым привлечь его внимание. Раньше все как-то было очень просто. Она росла, училась, взрослела. А потом словно у нее глаза открылись, и пришло четкое

осознание: вот этого гада она хочет. И не на один раз в плане удовлетворения сексуального желания, нет. Все гораздо сложнее. И от этого понимания девушка пришла в бешенство. Какого, спрашивается, лешего? Ведь Черт – самый последний парень на земле, с которым она бы стала связывать свою жизнь. И дело даже не в роде его занятий. Как раз в этом плане все было просто. Девушка прекрасно знала, чем занимается парень, и не строила иллюзий на его счет. Тереза не ждала, что Черт в один прекрасный момент, преобразившись в сказочного принца, явится на порог ее дома с целью создания сказочно-приторных отношений до гроба. Да и не нужен ей был сказочный принц. Ей оказался нужным Черт, со всеми его закидонами и шрамами. Вот только она не собиралась ползать и унижаться перед ним в надежде, что предмет ее обожания обратит на нее внимание как на девушку, а не на мелкую дочь Ящера.

Захар молча закипал, слушая слова Терезы. Она костерила его, на чем свет стоит, а он мочал. С одной стороны хотелось заткнуть ее, закрыть рот, прикрикнуть, а с другой, не хотел ее останавливать. Ведь права она, не усмотрел, не сберег. А должен был. Должен был все предусмотреть, иначе какой же из него тогда защитник. Да и перед глазами постоянно всплывал момент, когда Зараза бледная, истекающая кровью лежала в его руках. И этот момент никогда не поблекнет в его памяти. Он точно это знал, как и то, что без девчонки и суток не протянет. Пусть злит его, выводит из себя, доводит до кипения, но только находится в поле его видимости. И если раньше ему удавалось себя обманывать, поясняя свою тягу стремлением защитить дочку босса, то с недавних пор он устал бороться с самим собой. Нет, это не означало, что он решил явиться к девушке с признаниями и желанием завоевать ее сердце. Он просто признался сам себе, что любит девчонку. Заразу. Даже не любит, а полностью на ней свихнулся. Вот только по сути, это ничего не меняло. Зараза была дочерью Ящера, и этим все сказано.

– Знаешь, ты настолько меня бесишь, – продолжала выговаривать Тереза, правда, уже спокойнее и тише, – Что я...

Девушка скривилась, слишком уж сильной была боль в раненом плече.

– Спускай штаны, – совершенно невозмутимо проговорил Черт.

Парень видел, что девчонке больно, да и Андрюха выдал инструкции по поводу обезболивающих. Вынув из аптечки спирт и вату, Черт принялся распаковывать лекарства, которые доктор успел всучить в больницу.

– Еще чего! – возмутилась Тереза, и, кажется, даже покраснела. Ей совсем не улыбалось мелькать перед Чертом голой попой. По крайней мере, не в такой ситуации.

– Ложись на бок, – коротко скомандовал Черт, надламывая ампулу.

– Выкуси! – девушка вздернула подбородок. Еще и средний палец вверх подняла.

– Ты достала уже! – рявкнул Черт. Осторожно положив шприц на прикроватную тумбу, Захар направился к девушке. Спальня была большой. Купив квартиру, Черт сразу же решил объединить две крохотных спальни, сделав из них одну большую. Правда теперь пожалел об этом. Потому, что Зараза, несмотря на ранение, была очень шустрой. Но не настолько, чтобы Черт не смог ее поймать. Когда девушка оказалась в стальных руках Захара, он осторожно, но крепко прижал ее к себе спиной, зафиксировал руки, чтобы не смогла вырваться. Краем сознания он отметил,

насколько идеально она уместилась.

– Вот выдра! – прорычал Черт, когда девушка, извернувшись, укусила его за руку.

Пришлось действовать жестче. Еще крепче прижав к себе девушку, Черт приволок ее к кровати. Бросив на матрас, прижал коленом.

– Больно же, придурок! – заскулила Тереза, но Черт не ослабил хватки. Только схватил шприц и вату, спустил одежду девушки, оголив пятую точку, и поставил укол.

В ответ раздалось шипение и девушка затихла, перестав сопротивляться.

Захар ослабив хватку, перестал удерживать Терезу. И даже отошел от нее. Шприц выбросил в мусор и хотел выйти из спальни. Но в последний момент увидел на лице Заразы слезы. Девушка совершенно бесшумно плакала, закрыв глаза. Как-то Черту стало погано на душе. Из-за него ведь все.

Парень молча чертыхнувшись, приблизился к кровати. Также молча присел на край, поправил одежду девушки.

– Я так и не сказал спасибо, – тихо проговорил Захар.

Слова, совершенно не свойственные ему, на миг повисли в воздухе.

– Ненавижу тебя, – прошептала Тереза, и попыталась подняться. Девушка хотела перевернуться и лечь удобнее. Но адская боль в плече не давала даже пошевелиться. Еще и одежда бесила девушку. Вернее, ее отсутствие. Тереза все еще была в толстовке Захара. Было жарко и душно в ней. И постоянный уже до боли знакомый запах бесил. Вернее, будоражил. И прикосновение ткани к коже, не покрытой бинтами, будоражили. От чего настроение Терезы совсем испоганилось.

– Дай мне что-нибудь! – скомандовала девушка раздраженно.

Черт только брови вверх поднял. Вопрос был не ясен.

– Одежду, говорю, дай другую, – пояснила Тереза.

Захар к шкафу подошел, порылся немного и извлек белоснежную майку, шорты и, подумав, достал еще рубашку.

Сложив одежду стопкой на тумбочке, парень повернулся к девушке с намерениями помочь переодеться.

– Сама! – рявкнула Зараза, но на деле ее слова прозвучали сипло и тихо.

– Ну, ну, – хмыкнул парень. Стянул со здоровой руки толстовку, потом с раненой. В обратном порядке надел на практически уже безвольное тело майку. Решил рубашку не одевать. Все равно спать будет после укола. И его руки опустились на ремень на штанах Заразы.

– Какой же ты придурок, – выдохнула Тереза. Руки парня дрогнули. Он поднял глаза, посмотрел в лицо девушки. Затуманенный взгляд направлен прямо на него, – Хоть бы глаза закрыл.

Последняя фраза сказана практически шепотом и с сожалением.

– Чего я там не видел, – пробормотал Черт, пытаясь справиться с пуговицей и молнией на брюках. Оказалось, Черт не видел там многого. И об этом ему сообщил его организм в самой недвусмысленной форме.

– Бл*! – сорвалось с его губ, а глаза изучали плавные изгибы и кружевные трусики. Сам себе показался сволочью последней. Девчонка пулю схватила, крови хренову тучу потеряла, а он сидит и пялится на нее со стояком на пару.

Брюки Черт стянул, надел шорты. Захар видел, что Заразе лежать не удобно, легко подхватил несопротивляющуюся девушку и помог устроиться на подушках. Тереза рвано выдохнула и не смогла сдержать стоны боли. Захар только плотнее сжал губы от этого тихого звука.

– Отомсти, – тихо предложил он и, вынув из прикроватной тумбы пистолет, вложил его в руку Терезы. Придвинулся ближе. Сам направил ствол в свою грудь и, не сводя глаз с лица девушки, повторил, – Отомсти.

– Ты псих! – прошептала Тереза и хотела выдернуть свою руку из ладони парня. Но тот не позволил. Только крепче обхватил ее пальцы, заставив плотнее удерживать оружие.

– Черт, ты придурок! – шепнула девушка еще тише. Ее темно-орехового цвета глаза застыли на темно-зеленых.

– Давай, Зараза, – подбодрил парень, – Одна твоя мечта исполнится. Признайся, ты ведь давно хочешь меня пристрелить.

– А я смотрю, ты точно знаешь, чего хочу я, – с вызовом проговорила Тереза. Но что-то было в темно-зеленых глазах, что-то, от чего вся бравада девушки испарилась. Тереза почувствовала смертельную усталость и адскую головную боль, – Поверь, раненый Черт – не предел моих мечтаний.

Девушка настойчиво дернула рукой, высвобождая ее из захвата парня. Тереза лежала на подушке, закрыв глаза. Она чувствовала, что парень все еще сидит совсем близко. Она бы услышала даже его дыхание, если бы ее голова так сильно не болела. Еще и смущение одолевало, стоило вспомнить, что именно Захар ее переодевал. Скотина рогатая!

– Голова болит, – совсем тихо, едва различимо проговорила Тереза. Она не жаловалась, не просила о помощи, да и не собиралась произносить этого вслух. Но Черт прекрасно разобрал ее слова. И сделал то, на что бы никогда не решился при иных обстоятельствах. Он передвинул девушку вместе с подушкой, сам сел на кровать так, что ее голова практически упиралась в его бедро и осторожно накрыл волосы Терезы своими ладонями. Девушка не сопротивлялась. И только глаза закрыла. А Захар осторожно массировал и поглаживал виски, затылок. Зараза перестала хмуриться и задыхалась ровнее и глубже. И, кажется, уснула. Черт позволил себе опереться спиной на спинку кровати. Одну ногу подтянул к груди, согнув в колене. Оперся о колено локтем. Вторая его рука все еще поглаживала девушку по голове.

– И что мне с тобой делать, Зараза ты моя?

Вопрос повис в воздухе. Лекарство подействовало, усыпив девушку. Вот только из двух молодых людей, находящихся в спальне, смог уснуть только один.

Часть 2

Терезу разбудили негромкие голоса, доносившиеся из коридора через открытую дверь спальни. Поморщившись, девушка села в кровати. Рука ныла, но терпимо. Девушка, посмотрев на прикроватные часы, решила, что пора бы и маме позвонить. Являться домой она не планировала. Предки сразу же ее раскусят и достанется Захару. А зная отца, была уверена, что достанется парню сильно. И поскольку подставилась-то она сама, оказавшись на пустыре, то и справиться с ситуацией тоже должна сама. Поразмыслив минутку и помедитировав, глядя на фото мамы в списке контактов, Тереза нажала на вызов. Мама ответила, минуту молчала, выслушав короткий, но содержательный рассказ дочери, а потом и изрекла свой вердикт:

– Милая, ты ведь знаешь, что мы с папой тебя любим? – ласково проговорила Ждана.

– Знаю, мам, и я вас люблю, – ответила девушка, – Я помочь прошу. Ты ведь знаешь папку. Он не станет разбираться. А сразу ему голову открутит. И потом, у меня все, как на собаке заживает.

– Хорошо, – вздохнула Ждана, – У тебя ровно четыре дня.

– Спасибо, мамуль! – поблагодарила Тереза, – Папке что скажешь? Чтобы потом показания не расходились.

– Правду, – тихо рассмеялась Ждана.

– Мам! – возмутилась Тереза.

– Спокойно, дочь, – подбодрила Ждана, – Подключим дядю Макса. Я как раз собиралась уговорить Яшу на выходные к деду Леше съездить. А Макса за старшего оставим. Он и за вами присмотрит, чтобы не поубивали друг друга. Или с собой возьмем. От вас он и без того седой.

– А Филя?

– Филя на вас останется, – хохотнула Ждана, Тереза недовольно фыркнула, и мама уже серьезнее проговорила, – Дочь, конечно Филю с собой возьмем. А ты уверена?

Тереза знала, о чем именно спрашивает ее мама. Уверенна ли? В общем и целом – да. А вот в мелочах...

– Мааам...

– Ладно, думай сама, дочь. Но учти все варианты и последствия.

Получив напутствия матери, выдав подробный отчет о своем состоянии, Тереза закончила разговор. Голоса из коридора не стихли, и девушка решила посмотреть, что происходит в квартире. Не особо обратив внимание на свой внешний вид,

Тереза, встала с кровати. Девушка немного пошатывалась от легкого головокружения. Да и боль в плече становилась ощутимее. Но Тереза была настолько же упряма, насколько и любопытна. Держась рукой за стену, она вышла в коридор.

– Твою ж мать! – услышала девушка и не смогла сдержать улыбки.

– Дядь Макс! – Тереза, игнорируя злобный взгляд хозяина квартиры, подошла к раннему гостю, – Маму не трогай.

Девушка, здоровой рукой обняла мужчину, чмокнула в щеку и пошла на кухню. Есть хотелось жутко.

– И не нужно на меня смотреть таким взглядом! – велела она, оглядываясь на крестного, – Видишь, я почти здорова.

За ее спиной отец с сыном возобновили спор. Но девушка предпочла не вникать в его суть. А добралась до плиты, на которой в большой кастрюле варился бульон. Черт хоть и сволочь, но сволочь заботливая. Вон, еду готовит для нее. И укол сделал. Который, к слову сказать, пора бы и повторить. Поскольку плечо уже начинало ныть и дергать.

– Какого хрена она с пулей оказалась? – выговаривал Макс, – Ты вообще представляешь реакцию Ящера. Он тебя в асфальт завернет. А я заступаться не буду!

– Батя! – насупился парень.

– Дядь Макс! – вмешалась Тереза, – Я сама виновата. Честно. Так что хватит вспоминать прошлое, я есть хочу. Покормите меня, мальчики. А потом, Черт лысый, обезболишь.

– Ты еще и доктором заделался? – хмыкнул Макс, отвесив сыну подзатыльник, совсем как в детстве.

– Ага, – недовольно потер лысый затылок Захар, – Всю жизнь мечтал на ее тощий зад полюбоваться.

Макс только нахмурился.

– Сын?

– Бать? – в тон ответил Черт.

– Захар! – прошипел Макс, медля на пороге кухни.

– Я знаю, пап, – только и ответил парень и, отодвинув отца, преградившего ему путь на кухню, пошел кормить Заразу.

Тереза их гляделок и шипений не заметила, все ее внимание было адресовано холодильнику. Бульон, конечно, хорошо и пах вкусно, но хотелось чего-нибудь посерьезнее.

– Сядь уже! – скомандовал Черт, отодвигая девушку от вожаемого волшебного шкафчика и подталкивая в сторону стола, за которым разместился не в меру

серьезный отец.

– Так каким ветром тебя, милая крестница, – сурово поинтересовался Чертинский – старший, – занесло в войнушки с мальчишками играть?

– Милый крестный! – улыбнулась девушка, несмотря на боль, – Ветром попутным.

Улыбалась Тереза умышленно, со знанием так сказать дела и надеждой остаться безнаказанной. Ведь что-что, а злиться дядя Макс на нее не умел. То ли дело, папка. Тот мог орать часами по поводу и без. Хотя раньше, по словам мамы, папа был весьма молчалив и сдержан.

Крестный вздохнул, очевидно осознав, что на девчонку злиться не может, обошлось ведь и слава Богу.

– Ну и каков план? – поинтересовался мужчина, скорее адресовав вопрос сыну, нежели крестнице.

– Чета Пятигорских умотает к деду в деревню, дня на четыре, – ответила за Захара Тереза, – Ты, дядь Макс, если есть желание, можешь с ними. А мы здесь все урегулируем. Парни там подчистили? А то я случайно пистолет уронила. А там пальчики мои. Менты же тоже не дебилы. Труп Шакала выпотрошат, пулю найдут. Нет, я, конечно, не сомневаюсь, что менты прикормлены. А вдруг найдется сильно умный, или сильно жадный.

– Охренеть, – процедил Черт. А крестный только хмыкнул. Вот она, кровь Ящера.

– Чего ты урегулировать собралась?! – Захар начал закипать, а Тереза только поморщилась от его ора, – Ты где нахваталась всего этого? Какие менты?

– Какие менты – тебе лучше знать, – пожала плечом девушка, и поморщилась, – Так что со стволом? Нашли, нет?

– Какой ствол, Зараза?! – уже не на шутку разозлился Черт, – Твое дело учиться и под крылом предков сидеть. Чтобы не совалась никуда, ясно?

– Предельно, – отмахнулась девушка, – Кормить меня будем? Или только разговоры разговаривать?

– Вот же Зараза! – прошипел Черт, но кипеть перестал, а принялся кормить гостей. Гости исправно ели. Черт немного поостыл, наверное, тоже был голодный. Крестный курил в форточку, запивая все это дело кофе. Зазвонил телефон Макса. Ответив на звонок, мужчина пару минут слушал.

– Да не вопрос, – ответил Макс, – И надолго? На четыре дня?

Макс улыбнулся, посмотрел на крестницу. Та показала ему язык с чувством превосходства над всем мужским полом.

– Конечно я с вами, – продолжил разговор мужчина, – Захар? Да, справится. Не в первый раз же. А, так Тереза остается? Ну, да, сессия же. И как я мог забыть? И за ней присмотрит, конечно.

После короткого разговора с Ящером и длительного со Жданой, Макс сбросил вызов.

– Ну, что могу сказать, – пробормотал Макс, он смотрел на сына, и, кажется, вот-вот готов бы засмеяться, – Вот тебе мой отеческий совет...

Макс встал, накинул куртку, рассовал по карманам телефон, ключи, сигареты, шутливо потрепал крестницу по волосам, та в ответ поцеловала его в щеку, и направился на выход.

– Пей валерьянку.

И уже из коридора добавил:

– Чтобы когда я вернулся, все были живы и здоровы!

Молодые люди остались на кухне одни. Тереза растеклась по диванчику, сытая, но страдающая от усиливающейся боли. А Черт, встав из-за стола, вынул сигарету из пачки и подошел к окну.

– Я тоже буду, – с вызовом бросила девушка.

– Чего? – Черт щелкнул зажигалкой и затянулся, он даже прищурился, рассматривая девушку.

Тереза в свою очередь, также рассматривала парня, стоявшего в паре метров от нее. Нет, не самый лучший момент, но девушка призналась себе: красиво стоит и курит красиво. Пусть он лысый, чего Тереза не приветствовала, ей больше нравились парни с шевелюрой, и характер не сахар, буйный к тому же, но девушку тянуло к нему.

– Сигареткой даму не угостите? – насмешливо поинтересовалась Тереза.

– И когда ты курить начала? – Черт даже с места не двинулся, а сигареты в карман спортивок положил.

– Сегодня, – честно ответила Тереза. Курение она не приветствовала. Но как-то устала быть сильно правильной. В конце концов, дочь бандита она или нет?

– Будь хорошим мальчиком, Чертик, – язвительно продолжила девушка, – Дай тете сигаретку.

Ага, курить она решила. Он что, на идиота похож? Еще не хватало!

Черт только молча курил и смотрел на девушку. А когда та поняла, что никто с ней никотином делиться не собирается, вздохнула, из-за стола встала и к Черту ближе шагнула. Захару стало просто любопытно, чего она опять надумала. А Тереза собиралась пачку наглым образом из его кармана вынуть, ну или сигарету, уже прикуренную им, забрать, вот только силы уже совершенно иссякли.

– Захар..., – только и смогла прошептать Тереза.

Черт молниеносно подскочил к оседающей на пол кухни девушке.

– Обезболить? – тихо спросил парень, подхватывая Заразу на руки. Не дождался ответа, только услышал тихий судорожный выдох, и почувствовал ее ладонь на своем

затылке.

– А если я умру, ты станешь по мне скучать? – разобрал Захар легкий шепот.

Он даже запнулся от неожиданности. И перехватил девчонку, чтобы удобнее нести было.

– Чертик, а, Чертик? – не унималась девушка.

– Фигню не неси, – буркнул парень и уложил Заразу на кровать. Молча вынул шприц, лекарство, сделал укол. Дождался, когда девчонка уснет. Укрыл ее пледом. Постоял рядом с кроватью немного. Затылок все еще горел от ее ладони. И в ушах легкий шепот: 'Станешь скучать?'

– Твою же мать! – выругался Черт как-то обреченно, сквозь зубы, и вновь закурил, как только оказался на кухне. Надо бы бабу, а то с этой работой и Заразой сто лет стресс не снимал.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://www.litres.ru/author/nataliza-koff/>